

ОБЛАКА

12.04.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Российская судебная система прошла долгий и непростой путь развития, и не на каждом этапе это было поступательное движение в направлении к современным принципам судопроизводства.

В конце XVII века при Петре Первом, великом преобразователе России, исчезают остатки состязательного процесса. Как записал царь в своем Указе 1697 года: «Судам и очным ставкам не быть, а ведать все розыском». В результате вместо народного представительства в суде – «судных мужей» - появились судьи-чиновники, процесс превратился в инквизиционный, и, по выражению профессора Высшей школы экономики Сергея Пашина, процесс этот был «густо замешан на пытке».

Возвращение к состязательности судопроизводства началось во второй половине 19 века, с утвержденной Александром II в 1864 году судебной реформы - целого комплекса преобразований, включающих введение судов присяжных. В последующие годы суды присяжных распространились настолько широко, что это не идет ни в какое сравнение с сегодняшним положением дел и поражает всех, кто интересуется этим вопросом. У микрофона заслуженный юрист Российской Федерации, федеральный судья в отставке Сергей Пашин:

При царе суд присяжных занимался примерно четырьмястами составами преступлений. Это примерно три четверти всех дел, которые разбирались в уголовном порядке. Количество дел – реальное, то есть, не составы, а количество дел – составляло примерно 45 тысяч дел. Это при том что отсутствовали факсы, ксероксы, что почту разносили почтальоны, а не передавали, по электронным каналам связи.

Пришедшие в 1917 году к власти большевики аннулировали суды присяжных, которые заново возродились уже только в 1993 году, первоначально - в 9 регионах. И хотя предполагалось, что суды присяжных будут и в районных судах, и уже были подготовлены судьи, эта норма была изъята. Сергей Пашин был одним из инициаторов введения судов присяжных и вспоминает, насколько трудно было запустить процесс:

При этом 600 судей районных судов было проучено в Российской правовой академии, они были готовы вступить в этот процесс. Основная проблема была в жутком противодействии правоохранительных органов. Главным образом, генерального прокурора Степанкова, который заявил перед депутатами, что присяжные способны только оправдывать преступников, и это было поддержано с большим удовольствием. ... Суд присяжных был в 9 регионах, потому что другие были к этому не готовы. Суда присяжных не было в районных судах, первоначально он мог заседать по 51 составу. Фактически, конечно, львиная доля – около 70 процентов это убийства, изнасилования ... около 10 процентов и примерно 5 процентов взяток – вот как складывалась работа суда присяжных.

Дальнейшая история развития института судов присяжных в России выглядит драматично. В 1994 году судами присяжных было рассмотрено 173 дела, в 99-м году, на который пришелся пик нагрузки – 422 дела. Больше всего оправдательных приговоров

суды присяжных вынесли в 96-м году - тогда было оправдано почти 23 процента подсудимых. А, как известно, доля оправдательных приговоров по уголовным делам в обычных судах у нас не превышает полпроцента. Такая ситуация не могла не тревожить судебные власти и, начиная с 1999 года, оправдательные приговоры, выносимые судами присяжных, начали массово отменять. Продолжает Сергей Пашин:

В 1999 году эта система была атакована. Как атакована? Ну, просто. Вот 96-й год – отменяется 17% оправдательных приговоров. В 99-м году отменяется 51 процент оправдательных приговоров. Поступила команда «фас». Я так понимаю. При этом соотношении отменяется 51% оправдательных приговоров и 11% обвинительных приговоров – в пять раз меньше. В 2003 году – сохраняется: 24% оправдательных отменяется, из обвинительных отменяется 5%. Сейчас соотношение 1:2. 12% оправдательных отменяется, и 6% обвинительных. Но надо заметить, что ничтожное количество дел разбирается. И все меньше, меньше, меньше и меньше...

С введением нового уголовно-процессуального кодекса перемены коснулись и судов присяжных. Их число увеличилось, они появились еще в 90 судах: последним, в 2010 году, суд присяжных был введен в Чеченской Республике. Сейчас его нет только в Крыму и Севастополе, где его планируется ввести в 2018 году. Вместе с тем, процедура формирования состава присяжных заседателей вызывает у юристов тревожные опасения. Рассказывает Сергей Пашин:

Если раньше присяжные, явившиеся имели равные возможности стать присяжными по делу. То есть был жребий – явилось допустим 20, 14 билетов вынималось. То теперь по списку: это значит, что человек, попавший в список раньше, на первое место, имеет больше шансов, чем тот, который находится на 20-м месте. Это означает, что вполне возможно составляться списки предварительные таким образом, чтоб туда внедрялись свои люди. Неоднократно были случаи, когда в списки присяжных, предварительные, для отбора, попадали люди, которых нет в общих списках присяжных. Это значит, что работает не компьютерная программа, а просто нужных людей туда вставляют. И нечто подобное довольно часто практиковалось по шпионским делам.

По мнению юристов, суд присяжных подвергся изменению компетенции в сторону ее уменьшения. В результате, фактически оказалось, что сто судов рассмотрели меньше дел, чем девять судов, введенных первоначально. А ограничения, наложенные Верховным судом РФ, привели к тому, что судебное разбирательство утратило свои характерные черты. Так что, например, великим юристам прошлого не нашлось бы места в сегодняшнем уголовном процессе.

1999 год – 422 дела, 867 человек. 2014 год: 308 дел – 794 человека. Это значит, что количество судов увеличилось на порядок - в 10 раз. А количество дело/лиц уменьшилось. Кроме того, есть еще проблемы оперативного сопровождения процесса. Есть очень странная практика Верховного суда... Ну, например, я со своими студентами играю, когда у меня спецкурс по суду присяжных – я даю им речь Карабчевского или Спасовича, или Плевако и говорю, ну, вот, теперь скажите, в нашем суде присяжных что из этого может быть произнесено? И выясняется, что ничего не может быть произнесено. Потому как Верховный суд придумал, что нельзя, например, порочить доказательства обвинения, нельзя сомневаться в объективности следствия, нельзя говорить о пытках. В итоге, ни о чем нельзя говорить.

Реформа, по мнению профессора Пашина, это не изменение законодательства, а «практическое преобразование» - то есть новые законы еще не есть реформа, поскольку, вступая во взаимодействие со средой, писанные нормы могут быть сведены на нет. В случае с судами присяжных происходит нечто подобное. Продолжает Сергей Пашин:

Если некий институт, который среда не приемлет, пускается на самотек, в его развитие не вкладывают денег, энергии, ресурса, образования, то система реагирует на него совершенно однозначно. Система отвечает на инородный объект просто – она его изолирует. Что мы видим – снижение числа реальных дел рассмотренных, изоляцию судей, которые работают с присяжными. Вот давеча был в Екатеринбурге, спросил у председателя, сколько дел рассмотрел суд присяжных? Он говорит, одно дело рассмотрел. Что это означает, что инфраструктура судов присяжных аннулируется. Раньше создавались канцелярии для работы с судами присяжных, а для одного дела какая может быть канцелярия?!

Если раньше судьи могли получать опыт судов присяжных, то теперь его нет. И, главный вопрос, который возникает сам собой – а зачем собственно вводился суд присяжных? Зачем он нужен, если существует в таком усеченном виде, «по остаточному принципу»?

Я полагаю, что сегодняшний судейский корпус утратил представление о том, зачем нужен суд присяжных. И это проявляется и в законотворчестве Верховного суда и много где еще. Ну, например, когда Верховный суд представил первый проект так называемого реформирования, а на самом деле ликвидации суда присяжных, они всерьез говорили о том, что есть европейская модель суда присяжных – это когда судья заседает вместе с присяжными... правда, в 2010 году Конституционный суд объяснил, что сущность суда присяжных это самостоятельное совещание – для них это было удивительно... Это я к тому, что люди, не понимая сути института, который им достался и его выгод, изолируют его и сводят на нет.

Для тех, кто не обременен познаниями в юриспруденции, а именно такие и попадают обычно в присяжные заседатели, понятие преступления означает не то же самое, что для профессионала-юриста. Этого, по мнению Сергея Пашина, до сих пор не понимают наши судьи и прокуроры. Которые также не понимают, что в каждом процессе для присяжных исключительно важно чувствовать себя вправе вершить суд.

И поэтому, когда присяжные сталкиваются с пытками, они отрицают право государства вершить суд и сплошь и рядом выносят оправдательные вердикты. Как реагирует на это Верховный суд? Это такая обратная связь, он ее получил. – Запрещает в присутствии присяжных обсуждать вопрос о пытках. 1:19:55/ Между тем, наши-то присяжные тем и хороши, что люди, а не машины для обработки дел... это свойство их такое: вот они – люди.

В законопроекте, который внесен в Государственную думу, предлагается уменьшить количество присяжных заседателей, входящих в состав суда, с 12-ти до 8-ми. Один из аргументов в пользу такого сокращения состоит в том, что суды присяжных обходятся государству слишком дорого. Хотя количество таких процессов исчисляется ничтожными цифрами, и вряд ли они могли бы нанести урон государственной казне: в позапрошлом году было 308 процессов, в прошлом – чуть более 270. В то же время – уменьшение числа присяжных создает разного рода риски для справедливого исхода процесса.

У микрофона профессор Высшей школы экономики Сергей Пашин:

Чем меньше присяжных, говорят исследователи, тем больше риск случайных решений. Чем меньше присяжных, тем менее они склонны вспоминать напутствия и менее вспоминают доказательства. Чем меньше присяжных, тем более они склонны верить авторитарным людям, в частности, прокурору и тому, кто затешится в их коллегии. Тем легче оказать на них влияние. Таким образом, уменьшение числа присяжных на руку обвинению.

В некоторых странах действительно число присяжных может быть меньше – до 6 человек. Но если присяжных меньше, тогда вводится правило, по которому решения принимаются либо единодушно, или квалифицированным большинством. А в делах, по которым

подсудимым грозит смертная казнь или пожизненное заключение, как правило, везде участвуют 12 присяжных.

Вот представьте себе, что пожизненное заключение может быть назначено в районном суде с 18-го года, как планирует Верховный суд при большинстве 4:2. Что это означает? Это означает, что есть разумное сомнение в виновности человека. Еще бы один голос и его бы оправдали. Это означает, что риск неправоудного осуждения в высшей степени велик.

В соответствии с готовящейся реформой, в судах районного уровня должны появиться усеченные коллегии из шести присяжных заседателей. Они начнут рассматривать только дела о бытовых убийствах и тяжких телесных повреждениях, повлекших смерть. Право на суд присяжных получают и те, кто сейчас не может на него претендовать, в том числе женщины и несовершеннолетние.

Верховный суд считает, что под суд присяжных подпадут еще примерно 15 тысяч дел. Но люди просят суда присяжных примерно в 10 % случаев. Поэтому реальное приращение дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, составит в лучшем случае 1000-1500. Есть эффект судов присяжных, который признают все - суд присяжных улучшает качество подготовки дел следственными органами; суд присяжных способствует тому, что прокуратура охотнее удовлетворяет ходатайство подозреваемого или обвиняемого о досудебном соглашении о сотрудничестве. Если суд присяжных не станет действительно массовым, то эти эффекты достигнуты не будут.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.